

**Хроники драккара
«Марфуша».
Битва при
Навье-Стоксе**

Луй Бло

18+

Луй Бло

**Хроники драккара «Марфуша».
Битва при Навье-Стоксе**

«Автор»

2026

Бло Л.

Хроники драккара «Марфуша». Битва при Навье-Стоксе /
Л. Бло — «Автор», 2026

Драккар с надписью Марфуша. Ироничный интеллектуальный экшен с авторским глоссарием, где физико-математические концепты превращаются в приключенческий сюжет.

© Бло Л., 2026

© Автор, 2026

Луй Бло

Хроники драккара «Марфуша».

Битва при Навье-Стоксе

Хроники драккара «Марфуша»

Битва при Навье-Стоксе

Было так.

В тёплые воды Тысячелетнего залива[1], где волны описываются гладкими функциями[2], и дует ветер Эйлера[3], зашёл драккар «Марфуша», гордость физического флота, корабль с четырьмя водонепроницаемыми переборками[4], построенный как система независимых отсеков.

Математики, едва завидев драккар — немедленно снарядили тяжёлый галеон «Гипотеза Римана[5]». На борту которого разместился цвет математической артиллерии с их экспериментальной дзета-функциональной пушкой.

Та, однако, была кривой, не все нули сходились. Галеон взял курс на перехват, чтобы не позволить драккару высадить десант на Призовой остров[6] и завладеть сундуком с миллиennialными пиастрами.

На палубе драккара кипела жизнь. Физики, все как один, были татуированы и носили прозвища. Они суетились. Причём суетились с той особой скоростью, которая возникает, когда учёные ещё не закончили спорить, но уже решили победить.

Вон бежит сердцеедка Пси-Функция[7] — у неё на плече красуется волновая функция, схлопывающаяся при каждом взгляде, ведь все знают — красота в глазах смотрящего. Рядом возится с насосом Тензор Альбертович Криvizны[8] — его спина украшена уравнениями Эйнштейна, которые, по слухам, меняются при смене системы отсчёта.

А вон Дзета-Полюс[9] — девушка с татуировкой дракона дзета-функции, у нее тату с бесконечностью нулей, но она не в отношениях, ее тату пугает парней. Она как раз кричит в переговорную трубу: «Насосы! Качайте воду! Ещё немного — и коллапс!». Тайно влюблена в математика из Гвардейцев Дзеты, но он женат. Именно она руководит проектом Черной дыры из жидкости. Но уже накосячила, уронила туда весло.

— Не успеваем! — орёт в ответ Неизвестный Аспирант, молодой физик-ядерщик, чья татуировка — маленький атом с подписью «Неделимый, но делюсь душевным теплом[11]». — Давление не достигает критического!

— А термоядерный реактор? — спрашивает капитан Женья.

— Через пять лет[12]! — хором отвечают физики, не отрываясь от работы.

— Но вы говорили это пять лет назад! — рычит капитан.

— Ну вот, значит, уже скоро! — невозмутимо отвечает Антиматерьевич, у которого на предплечье вытатуировано уравнение Дирака, а под ним подпись «Я не ошибка, я — антиматерия». — Мы не привыкли менять ответ. Как обещали через пять лет в 1965, так и обещаем.

— А ещё мы почти придумали коллайдер размером с Солнце, — добавляет Второй, по прозвищу Бозон Хиггсович (он художав, а на животе татуировка, которая, как он уверяет, придаёт ему массу, особенно когда он падает за борт). — Преимущество — очень простая архитектура: просто берёшь Солн-

це и ставишь вокруг него магниты.

— А зачем магниты? — спрашивает капитан. — Солнце же уже термоядерный реактор!

— Ну, масса-то занята[40], — пожимает плечами Бозон. — Она работает в электрогенераторе $E = mc^2$, заряжает батарейку электромагнетизма. И потом, это красиво. Да и бюджет надо освоить. . .

Он говорил это с таким видом, будто обнаружил принцип сохранения массы и немедленно оформил его как расходную статью.

— Вы ничего не можете! — в отчаянии восклицает капитан.

— Можем, — обиделся Бозон. — Просто пока не можем доказать, что можем.

— А если доказать нельзя?

— Тогда это особенно фундаментальная возможность.

— Можем объяснить, почему не можем, — а это уже половина технического задания, — бурчит Технецвет ОТОвич[14]. Он сидит в углу палубы, подальше от суеты. На его правом бедре красовалась татуировка: цветной глюон, который, судя по подписи под ним, «держит кварки вместе, а его самого — в рамках приличий». В руках у Технецвета были две детские игрушки: набор Стандартная модель LEGO[15] вся из ярких кубиков с чёткими шипами, — и банка с надписью ОТО-кинетический песок[16]. Рядом лежали струны от гитары, скрипки и пианино. Они были спутаны.

— Ты чего делаешь? — спросил Аспирант, пробегая мимо с гаечным ключом.

— Да вот, струны распутываю. Хочу к LEGO примотать кинетический песок, — сосредоточенно ответил Технецвет, не поднимая глаз. — Это же очевидно: Стандартная модель — дискретная. ОТО — кинетический песок. Вместе они должны дать единую картину мира!

— А как ты их соединишь? Они же не стыкуются!

— Теорией струн[17]! Я, вишь, струнами решил примотать, там целая теория, братишка! Так победим! — Технецвет глянул на моток тончайших спутанных струн, те немного вибрировали. — Смотри: беру кубик, прикладываю комочек пластилина, обматываю струной... ещё раз... ещё...

Он принялся обматывать игрушки, но кинетический песок, конечно, тут же отвалился от LEGO, нити запутались, сами собой завязывались в какие-то дикие узлы, а одна вообще порвалась. Технецвет пыхтел, но не сдавался.

— Не получается, да? — участливо спросил Йода, не вставая со своей любимой бочки. — Струны твои слишком натянуты. Тебе нужна суперсимметрия, скотч и палки[18], чтобы сгладить напряжение.

— Суперсимметрия! Палки! А ведь может сработать! — оживился Технецвет.

2— Точно! Сейчас добавлю скотч — и всё наконец-то срастётся!

Он достал из кармана горсть крошечных зеркальных палок «скварков» и попытался вставить их между LEGO и песком, примотав слектон-скотчем. Конструкция на секунду замерла, качнулась... и развалилась окончательно, а один из зеркальных кубиков улетел за борт и с бульканьем утонул в Аналитическом заливе.

— Ну вот, — расстроился Технецвет. — Без экспериментального подтверждения не работает.

— Зато красиво выглядело, — утешил его Женя, который как раз проходил мимо. — Особенно когда ты обматывал песок струной, мне понравилось. Прямо как подарок на день рождения. В крайнем случае раскрутим вокруг чер-

ной дыры и запустим в математиков!

— Не надо! — хором закричали все, им стало не по себе от Жениной идеи. Молчал только сидящий на бочке с надписью «Дейтерий»[19] магистр Йода, прикомандированный Фундаментальными Взаимодействиями к флоту физиков. Рядом стояли ещё бочки: «Тритий лунный» и «Тритий коллайдерový». Не все были одинаково полезны.

— Силы — не абстракция, — изрек Йода, затачивая планшир световым молотом, который он в свое время отобрал у Тора[20], когда раз спьяну перепутал скандинавского бога с геометрическим тором. — Силы — фундаментальные взаимодействия: гравитационное, электромагнитное, сильное и слабое.

— Но какую из них использовать? — спросил Женья, поправляя треуголку, на одной грани которой вышита буква «ё», на другой — «мц», на третьей — геометрический квадрат. — У нас их четыре штуки.

— Будет три, когда батарейку зарядим. Но не мешкай! Используй Силы уже сейчас[21]! Use the forces! — перевел сам себя Йода. — Слушайся своего сердца. Оно подскажет, какая из трех-четырёх сегодня в настроении.

— Моё сердце сейчас подсказывает только одно: нужно больше переборок, — вздохнул капитан.

В этот момент вперёдсмотрящий по имени Инженюит Насавич (совпадение с именем капитана случайно, не надо, пожалуйста, иноагентства) вскрикнул: «Капитан, они приближаются!». В руках у него была открытая и уже полупустая бутылка конденсата Бозе-Эйнштейна, несмотря на раннее утро.

— Вижу, — спокойно отвечает капитан. — И не просто вижу — наблюдаю[22]. А наблюдение, как известно, влияет на результат. Пусть теперь попробуют приблизиться незаметно! В атаку, Стандартную модель!

Над палубой раздалось хлопанье крыльев. Это взлетела Стандартная модель — яркая, разноцветная, нахальная попугайка жако принцессы Ганы. Она шпионила за математиками, летая над их галеоном, и даже скидывала на него меркуриевые модельки[23]. Но всегда промахивалась, математики точно лавировали между уравнениями Ньютона.

— Опять мимо! — вскричал старый пират Хью.

3— Ничего, — отмахивается капитан. — Она их отвлекает. Расчехляйте Конструкторскую теорию[24]!

— Мы это... забыли собрать вчера... Отмечали статью! — потупил взор Аспирант. — А мы ж не биологи, купили ее по акции... Ну и, само собой — в разобранном виде!

— Собирайте, — Женья загадочно улыбнулся перед следующей фразой. — Время на нашей стороне.

— А как её применять? — спросила Пси-Функция.

— Мы потеряли инструкцию по сборке! — ответил капитан. — Придётся импровизировать. Применяйте четвертые исключенные отвертки[25], должно сработать.

Тем временем на галеоне «Гипотеза Римана» царил ледяной порядок. Математики, все как на подбор с татуировками в виде теорем, готовились к атаке. Однако не обошлось без конфликта, формалисты — они кричали на каждом шагу:

— Парадокс! Мы не можем атаковать, потому что понятие «атака» не определено формально!

— Но мы же просто стреляем!

— Чем? Числами? А что такое «число»? Это неразрешимый вопрос! Ситуацию спасали маги-аксиоманты, бормочущие мантры. Они объявляли всё, что не удавалось доказать, аксиомой. Но аксиомы плохо держались и так и норовили обрушить математический аппарат, а поскольку были в самом основании, а аппараты были тяжелые — падение такого могло пробить

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.